

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ахмадуллиной Жанны Вячеславовны «Деятельность Советского государства по созданию и развитию Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР в 1944–1965 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история

Диссертационное исследование Ж.А. Ахмадуллиной посвящено вопросам религиозной политики и регулирования государственно-конфессиональных отношений в послевоенном СССР, а конкретно, изучению деятельности основного инструмента реализации данной политики - Совета по делам религиозных культов (далее – СДРК) при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР на протяжении 20-летнего периода.

Для историков, изучающих положение той или иной религии в Советском государстве, документы СДРК и его Уполномоченных в регионах являются одним из главных источников по 1940-м – 1960-м гг., поскольку в них отражены статистические сведения о количестве официальных и неофициальных религиозных общин, численности верующих, имеются статистические данные о совершаемых религиозных обрядах, мерах административного и контролирующего характера, предпринимаемых органами власти для ограничения излишней активности верующих и их объединений.

Однако, как справедливо отмечает автор диссертационного исследования, существенной лакуной в имеющихся на сегодняшний день исторических исследованиях является «отсутствие целостных научных трудов, детально и объективно показывающих и анализирующих процесс создания, совершенствования структуры центрального аппарата и института уполномоченных СДРК и мер по улучшению его деятельности» (с. 6). Иными словами, сам СДРК, его структура и деятельность до настоящего времени не становились объектом самостоятельного исследования. Это обстоятельство,

безусловно, делает представленное диссертационное исследование чрезвычайно актуальным в свете той значимой роли, которую играла религия в жизни российского общества, а религиозный фактор – во внутренней и внешней политики государства на разных исторических этапах, в особенности, в наши дни. И важно знать не только историю той или иной религии в России, а также основные вехи государственно-конфессиональных отношений и политики государства в отношении религии в целом и отдельных религий в частности. Очень важно понимать, чьими руками реализовывалась эта политика, какими компетенциями обладали эти люди, какие факторы влияли на принятие тех или иных политических решений, которые впоследствии влияли на жизнь верующих. Изучение этого вопроса позволит сегодня избежать тех ошибок, которые были совершены ранее. Другими словами, осмысление опыта религиозной политики СССР полезно и для современного развития государственно-конфессиональных отношений в России, что делает рассматриваемое диссертационное исследование чрезвычайно актуальным.

Вышесказанными обстоятельствами определяется и научная новизна диссертации, которая обуславливается комплексным подходом к анализу деятельности СДРК, привлечением большого массива архивных документов (186 архивных дел из центральных архивов), значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот в силу того, что они лишь недавно были рассекречены, а также анализом взаимозависимости центральной структуры СДРК с партийно-советским аппаратом СССР и спецслужбами.

Диссертант достаточно четко определил объект и предмет исследования, его хронологические рамки, обусловленные временем существования СДРК как самостоятельного органа. И хотя географические рамки на первый взгляд взяты достаточно широко – вся территория СССР, но по-другому данное исследование было бы невозможно осуществить, ведь СДРК был всесоюзным органом.

В качестве методов исследования соискатель применяет принципы историзма, объективности, системности, анализ, синтез, ретроспективный, сравнительный, биографический и статистический подходы. Использование таких методик обеспечивает глубину и точность исследования.

Историографический обзор (с. 6-29) во Введении (с. 3-46) построен по хронологическому принципу с выделением двух традиционных этапов (советский и современный), внутри же каждого из этих этапов автор диссертационного исследования выделяет несколько категорий: монографии, выступления и статьи, энциклопедические издания, диссертационные исследования. На современном этапе также выделена еще одна группа работ: зарубежные исследования. Обзор работ предшественников глубок и подробен, что свидетельствует о внимательном анализе прочитанной литературы, общее число которой согласно списка литературы составляет 210 наименований. В то же время, упоминая ряд авторов, в чьих работах отражена деятельность региональных уполномоченных (В.А. Герасимова, Р.В. Зенук, Н.А. Белякова, А. Л. Глушаев и А. В. Голева, В.В. Трегубенко, А.И. Белкин, С. М. Дударёнок и М. Б. Сердюк и ряд других), в работе не упомянуты труды таких авторов, как В.Г. Кокоулин, А.Р. Рахматуллина, изучавшие положение мусульманских общин на Алтае, в Новосибирске и Томске, в том числе на основе документов Уполномоченных СДРК в этих регионах, Ключевой В.П. (исследование положения мусульманских общин по Тюменской области в 1940-е-1960-е гг.), Гаджираджабова А.М. (аналогичное исследование по Дагестану в 1950-е-1960-е гг.) и ряд других. Также вызывает вопрос, почему в историографическом обзоре не проанализированы труды А.А. Bennigsen, тогда как в списке литературы упомянуты два его труда (с. 271) и неужели только в 10 англоязычных работах так или иначе изучается деятельность СДРК? Кроме того, не только на Украине изучается религиозная политика СССР в 1940-е – 1960-е годы. Труды на эту тему вышли в последние годы в Таджикистане (например, Назаров А.Х.), Казахстане (например, Сактаганова З.К.) и других постсоветских

республиках. В них либо используются документы Уполномоченных СДРК, либо анализируется проводимая данным органом политика на территории конкретной республики. Впрочем, не использование автором тех или иных работ, по мнению оппонента, никак не отразилось как на глубине исследования за счет использования автором большого массива первичных документов СДРК, так и на сделанных выводах.

Как уже было отмечено, диссертация опирается на 186 архивных дел четырех московских архивов (ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ, ЦГА Москвы). Заслуживает большого уважения детальный источниковедческий сравнительный анализ ряда оригинальных документов из фонда Р-6991 ГАРФ с извлечениями из них, опубликованных на ресурсе «Russian Perspectives on Islam» (RPI) и выявлении на данном сайте ошибок (с. 41-43). В качестве вопроса перед соискателем хотелось бы поставить следующий: институт региональных Уполномоченных рассматривается в диссертационном исследовании исключительно на основе документов из центральных архивов или опубликованных документов из сборников, тогда как, на наш взгляд, целесообразно было бы привлечь материал хотя бы из нескольких региональных архивов, где имеются фонды Уполномоченных. Дело в том, что далеко не все документы, которые создавались данными чиновниками, отправлялись в Москву. Таковые, например, есть в Историческом архиве Омской области, Государственных архивах Томской и Иркутской областей и в ряде других. Это заметки Уполномоченных (зачастую рукописные), первичные записи о поездках в города и села, рабочая переписка с коллегами из соседних областей. Подобные документы раскрывают и личность чиновников, и характер их работы.

Кроме того, автором использованы документы, опубликованные в 11 сборниках. Хотелось бы обратить внимание на то, что ряд сборников, где также опубликованы ценные документы, характеризующие деятельность СДРК на местах, соискателем не привлечены. Например, «Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Сборник документов: Улан-Удэ:

Комитет по делам архивов РБ, 2001 (ред. коллегия Л.Я. Баранникова, Ю.П. Шагдурова); Межэтнические связи Приенисейского региона: сборник документов Часть 2. 1917 – 1992 / [сост.: Минина С. А. и др.]. Красноярск: Арх. агентство администрации Красноярского края, 2007; Религия и власть на Дальнем Востоке России": Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск. Частная коллекция, 2001 и ряд других.

В то же время, архивного материала привлечено более чем достаточно для решения тех задач, которые поставил перед собой автор при написании диссертационного исследования: изучить этапы формирования центрального аппарата СДРК, рассмотреть динамику изменений структуры и функций данного органа, определить роль института уполномоченных и механизмы совершенствования их работы, оценить эффективность работы СДРК и предложить рекомендации органам власти РФ и ряд других.

В соответствии с данными задачами определена и структура диссертационного исследования, которое состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и приложений. Каждая глава состоит из двух параграфов, последовательно раскрывающих тематику исследования. Приложения содержат ценные первичные документальные материалы, впервые вводимые в научный оборот и подтверждающие выводы автора.

Первая глава «Деятельность Советского государства по созданию и совершенствованию центрального аппарата Совета по делам религиозных культов при СНК СССР / СМ СССР в 1944–1965 гг.» как следует из названия посвящена вопросам создания, становления и решению стоящих перед ним проблем непосредственно самого изучаемого органа власти (с. 47-129).

Первый параграф посвящен анализу деятельности СДРК в период с 1944 по 1953 год (с. 94-127). Основное внимание автором уделяется процессу создания, функциональным особенностям и динамике работы центрального аппарата СДРК, а также взаимосвязи Совета с высшими органами власти и религиозными организациями. В параграфе 1.1. исследуются причины возникновения Совета, процессам его формирования и

назначения руководителей. Раскрывается роль СДРК в регулировании отношений между государством и религиозными организациями, подчеркивая их значение в обеспечении лояльности властям верующих граждан СССР. Далее представлены стадии изменения организационной структуры СДРК, включая реформы отделений и изменения в штатном расписании. Подробно рассмотрены вопросы кадровых перестановок и проблемы эффективности работы центрального аппарата. Автором указана специфика взаимодействия СДРК с политическими структурами, такими как Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Министров СССР. Например, отмечается ключевая роль ЦК ВКП(б) в определении стратегических направлений деятельности Совета, в то время как он формально был подчинен Правительству (СНК / СМ СССР) (с. 76). Наиболее интересными сюжетами являются влияние на деятельность СДРК КГБ СССР и непростые отношения между руководителем СДРК И.В. Полянским и его коллегой — руководителем Совета по делам Русской Православной Церкви (далее — СДРПЦ) Г.Г. Карповым (с. 52-53). В параграфе приводятся оценки работы СДРК со стороны различных ведомств и служб, а также собственные самооценки руководства СДРК, фиксирующие трудности и недостатки, такие как нехватка квалифицированных кадров и бюрократические барьеры со стороны органов власти на местах. Также в параграфе подробно рассматривается содержание нормативно-правовых актов, определяющих полномочия и сферу ответственности СДРК. Выделяются международные и внутривнутриполитические факторы, повлиявшие на стратегию действий СДРК.

Второй параграф посвящен совершенствованию структуры центрального аппарата СДРК после смерти И.В. Сталина в 1953 году и до его слияния с СДРПЦ в 1965 году (с. 94-129). Основное внимание автором уделено анализу организационных изменений, проблем и успехов центрального аппарата Совета, а также взаимодействия СДРК с высшими органами власти и религиозными организациями. Подробно описаны изменения в структуре и штатном расписании центрального аппарата СДРК,

произошедшие после смерти И.В. Сталина. Выделены ключевые шаги по оптимизации и реформированию Совета. Освещается работа СДРК с ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а также обсуждение важных вопросов, связанных с религиозной политикой и законодательством о религиозных культах. Основным препятствием, мешавшем успешной деятельности СДРК, являлся длительный конфликт между СДРК и СДРПЦ, возникший ещё на предыдущем этапе, вокруг вопросов объединения советов и перераспределения полномочий, а также из-за политических амбиций руководителей обоих советов. К этому добавлялись дефицит квалифицированных кадров и сопротивление региональных властей, не уделявших должного внимания контролю за деятельностью религиозных организаций и помощи Уполномоченным СДРК. Автор уделяет большое внимание деятельности СДРК в организации взаимодействия советских религиозных организаций с религиозными организациями других государств, особенно мусульманских, с целью улучшения имиджа СССР на международной арене. Завершается данная часть исследования описанием процесса объединения СДРК и СДРПЦ в единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР в декабре 1965 года. Таким образом, несмотря на попытки реформировать и оптимизировать работу СДРК, внутренняя борьба и бюрократические препятствия значительно снижали эффективность деятельности данного органа. Предложения по объединению СДРК и СДРПЦ, предложенные Г.Г. Карповым ещё в 1940-е годы, долго оставались нереализованными, пока наконец не было принято решение об их слиянии в 1965 году. Но даже после создания единого Совета проблема сокращения влияния религии на жизнь советских граждан не была решена, что продемонстрировало устойчивость влияния религиозных убеждений на значительные слои населения. Все суждения и выводы автора подкреплены ссылками на первоисточники, обоснованы и не вызывают сомнений. Единственный вопрос, возникающий при чтении текста первой главы – это желание узнать больше подробностей о жизни руководителей СДРК.

Отдельные биографические или оценочные моменты в тексте присутствуют, например, упоминания о педагогической деятельности И.В. Полянского и его работа в органах безопасности (с. 52); «низкая трудовая активность Н.Х. Тагиева» (с. 69), но более подробных сведений не приводится, вероятно, в силу отсутствия таких данных в проанализированных автором источниках, хотя об этом Ж.В. Ахмадуллина не упоминает.

Вторая глава «Институт Уполномоченных Совета по делам религиозных культов и эволюция его организационно-штатной структуры в 1944–1965 гг.» посвящена анализу деятельности данных чиновников в регионах и республиках СССР, их взаимоотношениям с местными властями и с центральным аппаратом СДРК (с. 130-235). Также, как и в первой главе, параграфы второй главы делятся по хронологическому принципу на два периода: 1944-1953 гг. и 1953-1965 гг.

Первый параграф посвящен созданию института Уполномоченных и мероприятиям по совершенствованию их работы в 1944 – начале 1953 гг. (с. 130-193). Автор выделяет следующие проблемы, которые возникли на первом этапе деятельности данных чиновников: это низкая квалификация (с. 149) и недостаточность ресурсной поддержки Уполномоченных (не высокая материальная обеспеченность, отсутствие адекватных жилищных и бытовых условий, с. 193), трудности в работе из-за конфликтов с местными властями. Например, автор пересказывает жалобу Уполномоченного СДРК по Ставропольскому краю, поступившую в июне 1945 г.: «размещение в комнате ожидания посетителей, перед кабинетом заведующего отделом Гособеспечения. Особое возмущение уполномоченного вызвало хранение в этом помещении инвентаря уборщицы и полное равнодушие руководства к решению вопроса о выделении нормального помещения» (с. 147), нехватки элементарных материальных ресурсов (уполномоченный по КазССР жаловался на не выделение средств для приобретения канцелярских принадлежностей, с. 147). Также автор указывает на не высокую эффективность централизованной подготовки кадров, отмечая, что наряду с

проведением различного рода семинаров и совещаний (в рамках СДРК, кустовые, республиканские, совместные с СДРПЦ) и на «серьезную системную ошибку, ставшую еще одним весомым обстоятельством, затрудняющим профессиональный рост уполномоченных» - не направление «служащих СДРК, в том числе уполномоченных, на учебу в вузы, например, на философские факультеты для заочного обучения» (с. 194). Недостаточно продуманная стратегия подбора кадров нередко приводила к появлению недобросовестных Уполномоченных: «например, за получение взятки в 60 тыс. руб. был снят с работы уполномоченный по Кабардинской АССР, материалы на него были направлены в соответствующие органы» (с. 159). В следствие всего вышеназванного и отсутствия у СДРК возможностей эффективной и быстро решить указанные проблемы результативность работы Уполномоченных СДРК была ограниченной, главным образом, в силу того, что региональные власти редко содействовали их деятельности, считая их работу малозначимой и предпочитая решать более актуальные экономические и социальные задачи.

Во втором параграфе изучается функционирование института Уполномоченных СДРК в период с 1953 по 1965 гг. (с. 194-231). На данном этапе эти чиновники, судя по материалам, приводимым в диссертации, сталкивались с теми же трудностями, что и в предшествующий период: их зарплаты были недостаточными, что приводило к высокой текучести кадров (с. 194-195) и неудовлетворительному качеству работы, они испытывали трудности из-за отсутствия нормальных рабочих мест, канцелярских принадлежностей (например, в распоряжении Уполномоченного по Туркменской ССР А.-М. Комекова не было «секретаря-машинистки и пишущей машинки, что серьезно мешало работе», с. 216), отсутствия транспорта для поездок («было всего пять водителей на весь штат уполномоченных», с. 216) и других необходимых ресурсов. Очень интересны данные об образовании и предыдущей сфере работы Уполномоченных, свидетельствующие о том, что из более чем 90 уполномоченных 63% были

уже пенсионерами, 57% пришли в эту сферу с советской и хозяйственной работы, лишь 14% имели законченное высшее образование и лишь 24% имели подчиненных (часть данных переведена нами в проценты на основании цифр, представленных на с. 214-215). То есть их возраст, компетенции и возможности для работы оставляли желать лучшего. Зачастую местное руководство продолжало игнорировать потребности уполномоченных, что препятствовало их эффективной работе (с. 208). Попытки усовершенствовать работу включали со стороны СДРК разработку и распространение инструкций, проведение совещаний, разработку нормативных документов, проведение совещаний и семинаров, однако результаты оказались ограниченными. В конечном итоге, осознав невозможность решения имеющихся проблем в рамках существующей структуры, советское руководство пошло на радикальные меры, объединив СДРК и СДРПЦ в единый Совет (с. 234-235), что впоследствии привело к усилению аппаратного веса Уполномоченных в регионах и республиках. Это было необходимо для модернизации и повышения эффективности регулирования религиозной сферы и совершенствования механизмов атеистической пропаганды в СССР.

Подводя итоги диссертационного исследования, в Заключение (с. 236-246) отмечается, что СДРК был создан в сложных условиях завершения Великой Отечественной войны и начал свою деятельность в период послевоенного восстановления, когда государственная власть изменила свою религиозную политику, пойдя на определенные уступки верующим, но в то же время стремясь сохранить контроль над ними. Первоначальная задача СДРК заключалась в регулировании деятельности религиозных организаций и контроле за исполнением законодательства о культах. Но в процессе деятельности СДРК обнаружились существенные проблемы: слабые кадры, бюрократические сложности, отсутствие помощи чиновникам со стороны руководства советских регионов и республик. Постоянно предпринимались попытки повысить эффективность работы СДРК путем изменения структуры,

разработки инструкций, проведения совещаний и семинаров. Со сменой отношения советского руководства к верующим меняли и разрабатываемые СДРК документы: от краткого периода потепления отношений к все более жесткому контролю и минимизации числа удовлетворяемых заявлений верующих на открытие новых культовых сооружений и регистрацию общин. Тем не менее, в этот период были разработаны инструменты взаимодействия с религиозными организациями, включая мониторинг и контроль, а также их использование во внешнеполитических инициативах СССР. Однако деятельность СДРК оказалась не достаточно эффективной в силу отсутствия высококвалифицированных кадров, слабой поддержки со стороны местных властей и недостаточной оплаты труда уполномоченных. В результате к 1965 году руководство СССР пришло к выводу, что дальнейшее существование СДРК не имеет смысла и он был слит с СДРПЦ. Авторы предлагают учитывать советский опыт при развитии современных инструментов взаимодействия государства с религиозными организациями в России. В частности, сформулирован ряд рекомендаций для ФАДН России, отвечающего в настоящее время в т.ч. за развитие государственно-конфессиональных отношений. В частности, представляют интерес предложения об обязательной подготовке сотрудников одного из профильных отделов ФАДН, а также региональных чиновников по теме государственно-конфессиональных отношений в РАНХиГС, недопустимости обучения специалистов по данной теме за рубежом, участия ФАДН в международной деятельности по линии межрелигиозного взаимодействия. Таким образом, Ахмадуллина Ж.В. провела глубокое и всестороннее исследование, основанное на солидной источниковой базе. Основным достижением, на наш взгляд, является реконструкция сложного механизма взаимодействия государства и религиозных сообществ в СССР, а также выявление ключевых элементов формирования и трансформации новой для Советского государства модели государственно-конфессиональных отношений.

Диссертационная работа «Деятельность Советского государства по созданию и развитию Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР в 1944–1965 гг.» отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842; в ред. от 26.09.2022 г.), а её автор Ахмадуллина Жанна Вячеславовна заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

доцент кафедры теологии

А.Н. Старостин

Автор отзыва: кандидат исторических наук

Старостин Алексей Николаевич

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный горный университет»

Должность: доцент кафедры теологии

Почтовый адрес: Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30

Тел.: +7 (343) 257-25-47, +79122642338

E-mail: alisheria@mail.ru

24.04.2025

